

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.8(510)

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.096-102

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Александра Николаевна Мяханова¹, Андрей Петрович Скиба²

¹ Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия, alex27-m@mail.ru

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. В статье с учетом особенностей китайского государственного устройства и законодательства, раскрываются основные направления современной уголовно-исполнительной политики Китайской Народной Республики, заключающейся в сочетании наказания и исправления с целью ресоциализации осужденных в контексте предупреждения совершения ими новых преступлений и иных правонарушений. Сред них улучшение организации взаимосвязанного профессионального обучения и трудоустройства осужденных; обеспечение безопасности и стабильности деятельности администрации пенитенциарного учреждения; усиление психологического обеспечения исполнения наказания и пр. Отдельно обращается внимание на повышение эффективности взаимодействия пенитенциарных учреждений с местными органами власти, хозяйствующими субъектами, образовательными и иными организациями и другими представителями общественности с целью интеграции в общество лиц после освобождения от наказания через практику их профессионального обучения и трудоустройства, оказания им социальной и иной помощи, а также контроля за их постпенитенциарным поведением.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика Китая, ресоциализация, исправление, профессиональное обучение, трудоустройство, предупреждение совершения новых преступлений

Для цитирования

Мяханова А. Н., Скиба А. П. Уголовно-исполнительная политика Китайской Народной Республики: некоторые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 96–102. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.096-102.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

Original article

PENAL ENFORCEMENT POLICY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: SOME ASPECTS

Aleksandra Nikolaevna Mjahanova¹, Andrej Petrovich Skiba²

¹ Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia, alex27-m@mail.ru

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. Taking into account the peculiarities of the Chinese state structure and legislation, the article reveals the main directions of the modern penal enforcement policy of the People's Republic of China, which consists in a combination of punishment and correction in order to re-socialize convicts in the context of preventing them from committing new crimes and other offenses. Among them: improving the organization of interrelated vocational training and labor use of convicts; ensuring the safety and stability of the administration of the penitentiary institution; improving psychological support for the execution of punishment, etc. Special attention is paid to improving the effectiveness of interaction between penitentiary institutions with local authorities, business entities, educational and other organizations and other members of the public in order to integrate persons into society after release from punishment through the practice of their vocational training and employment, providing them with social and other assistance, as well as monitoring their post-penitentiary behavior.

Keywords: Law on Prisons of the People's Republic of China, correction of convicts, resocialization of convicts, education of convicts, public impact, employment of convicts

For citation

Mjahanova, A. N. & Skiba, A. P. 2024 'Penal enforcement policy of the People's Republic of China: some aspects', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 96–102, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.096-102.

После основания в 1949 г. Китайской Народной Республики (КНР) была упразднена старая пенитенциарная система¹. С учетом теории исправления и ресоциализации осужденных постепенно сформировалась и далее постоянно совершенствовалась на практике система предупреждения преступлений и иных правонарушений, отражающая китайскую специфику. В развитие данной концепции (так называемого контакта с обществом на нулевой дистанции) в духе решений руководства Коммунистической партии еще в 1954 г. Совет по делам Правительства КНР издал Постановление о реформе пенитенциарной системы, основанной на более эффективной организации труда осужденных.

---

¹ Статья подготовлена с учетом российской терминологии по результатам изучения многочисленных материалов, опубликованных в СМИ и на сайтах государственных органов на китайском языке, а также их авторского перевода на русский язык.

Политика сочетания наказания и исправления с целью ресоциализации осужденных применяется до сих пор (современная политика китайских властей в пенитенциарной сфере, а также соответствующее законодательство активно изучаются российскими исследователями [1, с. 206–218; 2, с. 396–400; 3, с. 7–12; 4, с. 57–64; 5, с. 93–99]). В частности, в ст. 3 Закона КНР «О тюрьмах» закреплено: «Пенитенциарные учреждения должны учитывать принципы сочетания наказания и ресоциализации, воспитания и труда, а также преобразования преступника в законопослушного гражданина». Согласно Распоряжению Государственного совета КНР от 1995 г. о дальнейшем реформировании деятельности пенитенциарных учреждений и исправлении осужденных посредством привлечения к труду деятельность по исполнению наказаний должна ориентироваться на их ресоциализацию.

Масштабное преобразование мест профессионального обучения и трудоустройства осужденных в специальные школы началось в 80-е годы и получило более широкое развитие в 90-е годы XX в. Так, в 1982 г. Министерство общественной безопасности КНР опубликовало «Трехлетний план обучения и воспитания преступников», в котором предусматривалось обязательное получение осужденными комплексного идеологического, нравственного, правового, технического и иного профессионального образования.

В 1983 г. работа по развитию новой концепции организации труда осужденных была передана от Министерства общественной безопасности в Министерство юстиции КНР, которое занялось поэтапным улучшением трудоустройства осужденных в трудовых лагерях в комплексе с получением ими образования в специальных образовательных учреждениях. В 1985 г. Министерство юстиции КНР установило четкие правила и стандарты работы указанных образовательных учреждений одновременно с организацией реформаторских отрядов, и в 1986 г. по всей стране действовало 214 реформаторско-трудовых подразделений, так называемых спецшкол, осуществляющих идеологическое, техническое и иное обучение. В 2000 г. уже в 96 % пенитенциарных учреждений Китая были открыты спецшколы, в которых в общей сложности было выдано более 3 млн аттестатов о прохождении осужденными соответствующего обучения, а также 130 патентов на изобретения. Как показала практика, такие осужденные после освобождения нередко успешно интегрируются в общество, становясь самостоятельными и законопослушными гражданами.

Одновременно с идеологическим, правовым и культурным просвещением населения Китая в 80-е годы XX в. в качестве стратегической цели укореняется идея создания современной и цивилизованной модели пенитенциарного учреждения, верховенства закона при обращении с осужденными, а также необходимости обеспечения их прав, в том числе с учетом зарубежного опыта. Это также способствовало улучшению процессов ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, что и было отражено в 1992 г. Пенитенциарным управлением Министерства юстиции совместно с Информационным бюро Государственного совета от имени Правительства Китая в официальном документе «Ситуация с ресоциализацией преступников в Китае». В 1995 г. Министерство юстиции КНР сформулировало и опубликовало Стандарты по созданию современных цивилизованных тюрем, в соответствии с которыми уже к началу XXI в. было построено большое количество новых пенитенциарных учреждений государственного и регионального уровня, а также подготовлено необходимое количество их сотрудников, обладающих соответствующими компетенциями в области исправления и ресоциализации осужденных, органи-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

зации их обучения, трудоустройства, психологической коррекции поведения и т. п. Всекитайское собрание народных представителей также рассмотрело и одобрило Закон Китайской Народной Республики «О тюрьмах». В рамках продолжения реформирования пенитенциарной системы в целом и комплексного воздействия на осужденного в частности Министерство юстиции КНР приняло иные важнейшие документы: Положение о тюремном образовании и ресоциализации осужденных, Руководящие рекомендации по усилению тюремной психологической коррекции, Планы реформирования тюремного образования и ресоциализации осужденных, Методы оценки целей реформирования тюремного образования и реформирования преступников.

В настоящее время в уголовно-исполнительной политике Китая внимание акцентируется на следующих аспектах.

Во-первых, обеспечение безопасности и стабильности деятельности администрации пенитенциарного учреждения. В этом ракурсе совершенствуются управление и обеспечение пенитенциарной безопасности, в том числе в контексте снижения (вплоть до нулевых значений) числа побегов осужденных, крупных инцидентов и т. п. В результате в китайских СМИ и в высказываниях соответствующих должностных лиц констатируется, что уровень безопасности – наилучший в истории в страны, а сами китайские пенитенциарные учреждения стали самыми безопасными в мире.

Во-вторых, повышение и осознание ответственности (в том числе личной) всех должностных лиц за работу по исправлению осужденных и их ресоциализации, включая реализацию реформы воздействия на них путем получения образования, привитие сотрудникам человекоориентированного подхода, понимание правильного соотношения между надзором за поведением осужденных и их исправлением, а также недопустимость коррупции.

В-третьих, обновление содержания и методов исправления и ресоциализации осужденных. Необходимо выделить следующее:

1) строго регламентированная еженедельная модель образования 5+1+1, когда концепция воспитательной работы включает в себя, кроме прочего, ежедневные занятия по идеологическому и нравственному просвещению, обратную связь по оценке со стороны осужденных самой проводимой реформы образования и процесса интеграции в общество осужденных после освобождения от наказания;

2) усиление научной основы проводимой пенитенциарной реформы, включая оценку ее качества, формулирование этапов как отбывания наказания, так и реинтеграции бывших осужденных в общество, анализ проблем эффективности исправления и ресоциализации осужденных, в том числе выявление факторов, на нее влияющих;

3) повышение психологического обеспечения исполнения наказания и применение различных коррекционных методов, в том числе путем повсеместного создания консультационных центров по психологическому консультированию осужденных и прохождения ими обучения в области психического здоровья, для предотвращения самоубийств, членовредительства, побегов, нанесения телесных повреждений и других происшествий, а также выработки саморегуляции своих эмоций, психологической устойчивости и дисциплинарного самоанализа. Так, только в 2018 г. более 1,5 млн осужденных прошли обучение в области психического здоровья (что составляет подавляющее большинство от их общего числа), а более 50 тыс. – получили психологическую помощь; при этом психологическое тестирование распространяется на 100 % лиц, попавших в пенитенциарные учреждения, особенно с девиантным поведением;

4) создание и наполнение справочно-информационных баз данных о вынесенных приговорах, случаях реабилитации по уголовным делам и исполнении наказания, включая получение образования и иные аспекты их исправления и ресоциализации;

5) разработка, редактирование и публикация учебно-методических материалов для получения осужденными идеологического, нравственного, правового, технического и иного профессионального образования, их просвещения в области психического здоровья, создание соответствующих учебных программ для унификации и стандартизации исправительного воздействия в отношении осужденных;

6) усиление воспитательной работы с осужденными путем повсеместного создания библиотек и читальных залов. В частности, на основе сетевых информационных технологий был реализован Проект совместного использования национальных культурных информационных ресурсов, предназначенный для создания электронных книг и аудиовизуальных баз данных, которые позволили только в 2018 г. в пенитенциарных учреждениях издать более 7 млн газет, установить более 2 тыс. тюремных электронных классов, провести более 5 тыс. культурно-художественных и более 4 тыс. спортивных мероприятий, охвативших более 90 % осужденных;

7) всестороннее развитие и углубление профессиональной подготовки осужденных совместно с их привлечением к труду в контексте ресоциализации, чтобы они могли учиться, устранять вредные привычки, получать надлежащую заработную плату и совершенствовать производственные навыки в ходе трудовой деятельности;

8) усиление идеологического и нравственного обучения осужденных с учетом их индивидуальных характеристик. Так, в 2018 г. более 1,5 млн осужденных прошли соответствующее обучение, в том числе сдав так называемый исповедальный и покаянный экзамены;

9) поощрение осужденных к получению образования в гражданских образовательных учреждениях. Так, в 2018 г. из ожидаемых более 450 тыс. осужденных к соответствующему обучению из них было привлечено почти 90 %, более 100 тыс. – завершили обучение и более 19 тыс. – сдали экзамены для поступления в вуз.

Отдельное внимание уделяется необходимости максимальной индивидуализации при обращении с осужденными и коррекции их поведения, в том числе со стороны различных специалистов (сотрудников, контролирующих поведение осужденных, педагогов, психологов и т. д.). Немаловажное значение имеет и реализация китайского подхода «один человек – одна политика». В частности, учитываются особенности осужденных несовершеннолетних и женщин, включая их физические и психологические индивидуальные характеристики. Кроме того, несовершеннолетние привлекаются к обучению и работе в условиях неполного рабочего дня.

В целях повышения эффективности ресоциализации лиц после освобождения от наказания администрация пенитенциарных учреждений устанавливают тесные взаимоотношения с общественными институтами, а также местными органами власти. Так, для обеспечения непрерывного обучения и трудоустройства осужденных местные органы власти включают вопросы получения осужденными профессионального образования в региональные планы организации деятельности соответствующих учреждений образования.

Вопросы постпенитенциарной помощи лицам тесно связываются с предупреждением их преступного и иного правонарушающего поведения. Повсеместно внедряется

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

практика собеседования с осужденными перед освобождением, прогнозирования риска повторного совершения ими преступления или иного правонарушения и их способности заново интегрироваться в общество, поиска работы и заключения трудового договора с будущим работодателем еще в период отбывания наказания, а также их постпенитенциарного расселения и регистрации по согласованию с местными властями и возвращения обратно в условия изоляции в случае неправомерного поведения.

Активно к вопросам ресоциализации привлекается общественность: хозяйствующие субъекты (предприниматели), различные патриотические, образовательные и иные организации, родственники осужденных, волонтеры и др. Так, в 2018 г. количество волонтеров, оказывающих помощь в социальной и образовательной сферах, превысило 90 тыс., а всего пенитенциарной системой заключено более 500 тыс. договоров с волонтерскими и иными социальными группами.

В 2017 г. Министерство юстиции КНР предложило «фундаментальную концепцию безопасности», включающую в себя повышение качества ресоциализации осужденных, возможность их выхода из учреждения во время отпуска для посещения родственников, а также более совершенную систему оплаты труда осужденных.

Во многих регионах поддержка наиболее бедных семей осужденных также включена в систему государственной помощи, а дети с трудностями в учебе включены в проект «Надежда» и систему социальной помощи обучающимся.

Таким образом, направления развития современной уголовно-исполнительной политики Китая, реализуемой пенитенциарными органами, местными властями и различными общественными институтами, заключаются в сочетании наказания и исправления с целью ресоциализации осужденных (преимущественно путем их взаимосвязанного профессионального обучения и трудоустройства) в контексте предупреждения совершения ими новых преступлений и иных правонарушений как во время отбывания наказания, так и в постпенитенциарный период.

Список источников

1. Аверьянова Ю. В., Коробеев А. И., Чучаев А. И. Седьмая сессия Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» // *Lex Russica*. 2016. № 3(112). С. 206–218.
2. Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Скиба А. П. Раздел 4 «Смягчение наказания и условно-досрочное освобождение» Закона о тюрьмах Китайской Народной Республики: авторский перевод и краткий сравнительный анализ с законодательством Российской Федерации // *Уголовно-исполнительное право*. 2023. Т. 18(1–4), № 3. С. 396–400.
3. Качурова Е. С. Некоторые особенности государственной политики КНР в уголовно-исполнительной сфере на современном этапе // *Российско-китайские исследования*. 2022. Т. 6, № 1 С. 7–12.
4. Мяханова А. Н., Скиба А. П., Гунзынов Ж. П. Условно-досрочное освобождение лиц с психическими расстройствами: китайский опыт постпенитенциарной профилактики преступлений // *Вестник Кузбасского института*. 2023. № 4(57). С. 57–64.
5. Скиба А. П., Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: сравнительно-правовой анализ Уголовного кодекса Китайской Народной Республики и Уголовного кодекса Российской Федерации // *Вестник Кузбасского института*. 2018. № 4. С. 93–99.

References

1. Averyanova, Yu. V., Korobeev, A. I. & Chuchaev A. I. 2016, 'The seventh session of the international forum "Crime and Criminal law in the era of globalization"', *Lex Russica*, iss. 3(112), pp. 206–218.
2. Balchindorzhieva, O. B., Myakhanova, A. N. & Skiba, A. P. 2023, 'Section 4 "Mitigation of punishment and parole" of the Law on Prisons of the People's Republic of China: author's translation and a brief comparative analysis with the legislation of the Russian Federation', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 3, pp. 396–400.
3. Kachurova, E. S. 2022, 'Some features of the state policy of the People's Republic of China in the penal sphere at the present stage', *Russian-Chinese studies*, vol. 6, iss. 1, pp. 7–12.
4. Myakhanova, A. N., Skiba, A. P. & Gunzinov, J. P. 2023, 'Conditional early release of persons with mental disorders: the Chinese experience of post-penitentiary crime prevention', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 4(57), pp. 57–64.
5. Skiba, A. P., Myakhanova, A. N. & Dondokova, M. Yu. 2018, 'Conditional early release from serving a sentence: a comparative legal analysis of the Criminal Code of the People's Republic of China and the Criminal Code of the Russian Federation', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 4, pp. 93–99.

Информация об авторах

А. Н. Мяханова – доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, судья в отставке;

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

I

Information about the authors

A. N. Mjahanova – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminology, retired judge;

A. P. Skiba – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Penal Law and Organization of educational work with convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 19.10.2023; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 21.02.2024.

The article was submitted 19.10.2023; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 21.02.2024.